

Николая Ефремова—50 коп.; И. Калфогло—1 руб.; Муромцева—1 руб.; Елены Адамовой—50 коп.; Александра Гинкина—50 коп.; неизвестного—1 р.; Скопинова—50 коп.; Филиппа—50 коп.; Е. Андриянова—50 коп.; неизвестного—1 руб.; Петра Сидорова—50 коп.; Петра Иванова—50 коп.; Андрияна Гарбузина—1 руб.; Мария Рашковой—1 руб.; Семёна Захарова—1 руб.; Клавдия Гнучевой—3 руб.; Ариштейна—3 руб.; Павла Иванова—1 руб.; Архипа Боброва—1 р.; Ивана Худокормова—1 р.; Василия Балабанова—1 руб.; К. Мертинь—1 руб.; Романа Иванова—1 руб.; Венедикта Алексеева—1 руб.; неизвестного—1 руб.; Алексея Павлова—1 руб.; Ивана Пашкова—1 руб.; Мария Крюковой—3 руб.; Финь—1 руб.; Горошко—2 руб.; Михаила Гапонцева—30 коп.; И. Наголкина—1 руб.; А. Осетринкина—50 коп.; Силина—1 руб.; Щербанова—50 коп.; Миненкова—50 коп.; Воронцова—1 руб.; неизвестного—1 руб.; Е. Алексина—1 руб.; неизвестного—2 руб.; неизвестного—5 руб.; неизвестного—2 руб.; неизвестного—1 руб.; неизвестного—1 руб.; Николай Барбина—1 руб.; Н. Коронного—1 руб.; А. Быкова—1 руб.; неизвестного—3 руб.; Кирасова—1 руб.; Алексея Перькова—1 руб.; А. Маслова—1 руб.; А. Бурцева—1 руб.; Петра Сапунова—3 руб.; Гаврилова—1 руб.; Бузина—1 руб.; Бургмистрова—1 руб.; Долгичева—1 руб.; Козина—1 руб.; Маликова—1 руб.; Измаила Колупцаго—1 руб.; и Михаила Бокаторова—1 руб.; итого 176 руб. Деньги эти отосланы, Курским полицмейстером, в состоящий в гор. Пултуск комитет для подания помощи погорельцам.

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Германия. Путешествие Германского Императора в Италию сосредоточивает на себя в настоящее время главное внимание немецкой печати. «Провинциальная корреспонденция» видит в миланском свидании доказательство присоединения Италии к миролюбивому союзу трех Императоров. Последние события в Баварии тоже служат предметом оживленных толков в Берлинской печати. Адресс Иерга, требующий в столь резких выражениях перемени министерства, не возмущает в Берлине серьезных опасений. «Фоссова Газета» высказывает даже желание, чтобы ультрамонтаны захватили в свои руки правительственную власть в Баварии. Такой опыт был бы, по мнению названной газеты, совершенно безопасен, так как Германская Империя настолько сильна, что могла бы, в случае надобности, заставить Баварию выполнять свои обязанности относительно Империи и ультрамонтанам пришлось бы наглядным образом убедиться в своем безсильи. Впрочем «Times» находит невероятным, чтобы Баварский Король уволил в отставку своих министров потому только, что этого требует большинство одного или двух голосов палаты депутатов. Его личное сочувствие не находится на стороне американской партии. «Провинциальная Корреспонденция», излагая известный случай в Оперсгейм, отзывается с большою признательностью о национальной политике Короля Людвига («Köln Ztg»). (Из № 221 Прав. Вестн.)

Сербия. Новое сербское министерство составилось из следующих лиц: Кальевича, министра внутренних дел и президента совета министров; Павловича—иностранных дел; профессора Росковича—вспомогательный; Марковича—юстиции; Здравковича—путей сообщения; полковника Николича—военного и Янковича—финансов. («Mém dipl.»).

— Вслед за образованием нового сербского министерства, глава его, Кальевич, обратился с следующей речью в скупщину: Мы все знаем, в каких мы находимся обстоятельствах. Трудность настоящего положения такова, что мы не можем слишком полагаться на свои действительные силы, но святой патристический долг возвышает в подобных минуты решимость воли и придает по-

вую силу, поддерживаемую единством общего народного сознания и чувства. В такие минуты охрана чести и достоинства Сербии, нашего дорогого отечества, и надежды наших страждущих братьев, попечение о сербских интересах и будущности народа—являются общим долгом, а следовательно и долгом княжеского правительства. Поэтому мы решились последовать княжескому призыву; с одной стороны, мы были уврены в драгоцельном доверии Князя, а с другой—расчитывали на вашу патристическую поддержку. Полагают, что скупщина будет действовать заодно с правительством. Министры-президенты Кальевич обещали предпринять целый ряд реформ политических, экономических, финансовых и административных; он намерен, между прочим дополнить и развить систему всеобщей воинской повинности и принять надлежащие меры к охранению свободы личной, свободы печати, прав ассоциаций и сходок и других политических прав, давно сдвинувшихся в других странах общим достоянием. «Нужно трудиться не для себя только, но и для потомства», прибавил Кальевич среди всеобщего одобрения («Nordd. Allg. Ztg».) (Из № 224 Прав. Вестн.)

СУДЕБНЫЙ ОТДЕЛ.

Дело об отставном титулярном советнике Василии Николаевиче Лапине, обвиняемом в утайке и подмене чужих вещей, взятых им под заклад.

Заседание Курского окружного суда 13-го августа 1875 года, в г. Курск, с участием присяжных заседателей.

Председательствовал председатель суда Н. М. Пузанов, обвинял товарищ прокурора Серебряников, защищал присяжный поверенный А. С. Байков.

Прочитан обвинительный акт следующего содержания:

8-го июня 1866 года, опекуна над имением умершего брата своего подполковника Михаила Павловича Медведьва, (умершего 1-го января 1866 года), майор Александр Павлович Медведьва подал в Курское городское полицейское управление прошение, в котором объяснил, что покойный брат его, 21-го июля 1864 года, взял у поручика Андрея Митрофановича Фесенко, займа 540 руб. под заклад разных серебряных и золотых вещей, в чем выдал Фесенко и получил от него росписку, что затѣм 22-го сентября 1865 года брат уплатил Фесенку 440 р. и получил обратно часть заложенных вещей, а в обеспечение недоплаченных 100 р., как видно из росписки, оставил у Фесенко шкатулку с серебряными вещами. Представляя росписку Фесенко и 100 руб. майор Александр Медведьва просит выдать деньги Фесенко и истребовать от него шкатулку с вещами. Из представленной при прошении росписки, выданной 21-го июля 1864 г. поручиком Андреем Митрофановичем Фесенко, подполковнику Михаилу Павловичу Медведьву, оказалось, что Фесенко, за данные им взаймы Медведьву на 1 год 540 р., принял от Медведьва под заклад разные вещи и в том числе шкатулку с серебряными вещами, на кото-рых вырезаны литеры „М. М.“. На росписке имеется надпись Фесенко: что „22-го сентября 1865 года им получено 440 р. и заложенные вещи, за исключением шкатулки, возвращены, а шкатулка оставлена за 100 р.“, кроме того, на чистом полулистке росписки, на оборотной стороне сдѣлана надпись, как оказалось рукою покойного Медведьва, следующего содержания: „Василий Николаевич Лапинь, против лавочки Апалькова, на углу Нижней Лазаретной“. Поручик Фесенко на повѣстку полицейского управления отозвался, что между ним и подполковником Медведьвым все счеты окончены, и что Медведьва, с общего их согласия в 1865 г., перезаложил вещи с роспискою Медведьва, титу-

лярному советнику Лапину. Между тем же 8-го июня 1866 года, титулярный советник Василий Лапинь, живущий в Курск, и занимающийся раздачею денег под проценты, подал в полицейское управление заявление, о том, что покойный Михаил Медведьва остался ему должен 200 руб. под залог шкатулки с серебряными вещами и просил полицейское управление объявить брату покойного, не пожелает ли он выкупить вещи в течение трех дней, а в противном случае просил сдѣлать къ удовлетворению его, законное распоряжение. Полицейское управление, находя, что Лапинь, кроме поданного им заявления, не представил никаких доказательств, что вещи были заложены ему самим умершим Медведьвым и за 200 р., а не перезаложены за 100 р., постановлением, состоявшимся 14-го июня 1866 года, опредѣлило: истребовать шкатулку от Лапина и передать ему внесенные майором Медведьвым 100 р. Об исполнении этого постановления предписано было 4-го июля 1866 г. приставу 4-й части Гноевскому; но на посылаемую приставом повѣстку, о доставлении шкатулки, Лапинь под разными предлогами уклонялся представить шкатулку, пока, наконец полицейское управление предписало приставу истребовать от Лапина шкатулку, не принимая от него никаких объяснений. 17-го декабря 1866 года Лапинь представил в полицейское управление шкатулку при особом свидѣнии, в котором просил высказать с майора Медведьва проценты, на признаваемую Медведьвым сумму 100 р. с 22-го сентября 1865 года и, кроме того, объяснил: во 1-х, что вещи были заложены ему самим покойным Медведьвым, которому он с своей стороны выдал росписку в принятии вещей за 200 р.; во 2-х, что о залог вещей самим покойным Медведьвым знает поручик Андрей Митрофанович Фесенко, которому также известно, что у него взято было болѣе 100 р. и, въ 3-х, что заклад происходил при следующих обстоятельствах: покойный Медведьва, закладывая ему вещи по собственноручной росписке, выданной от Медведьва Фесенко и хранившейся до того у Фесенко, подчеркивал в росписке те вещи, которые были оставлены в шкатулке; а на росписке, выданной Фесенко Медведьву, как оказавшейся не нужною, записал адрес его, Лапина, для того, чтобы знать кому он заложит вещи; свою же росписку, по которой были заложены вещи, Медведьва положил в шкатулку, ключ от которой взял с собою. Къ этому Лапинь в своем свидѣнии добавил, что росписка, хранившаяся в шкатулке, не согласна с роспискою Фесенко, представленною майором Александром Медведьвым при его прошении 8-го июля 1866 года. 24-го октября 1867 года, представленная Лапиным шкатулка, была вскрыта в полицейском управлении, в присутствии сторонних и майора Александра Медведьва, но въ отсутствіи Лапина, так как онъ не былъ розысканъ. При открытіи шкатулки въ ней сверху найдена росписка, выданная 21-го июля 1864 года Михаилом Павловичем Медведьвым, поручику Фесенко и по этой росписке, изъ числа поименованных въ ней вещей, въ шкатулке не оказалось 12 серебряныхъ ложекъ, для которыхъ имѣлись особые мѣста въ шкатулке. Въ росписке перечислены слѣдующія вещи, оставленные въ шкатулке: суповая ложка, соусная ложка, 2 солонки и въ нихъ 2 ложечки для соли, 12 ножей, 12 вилокъ, 12 ложекъ и 12 чайныхъ ложекъ; все серебро 84 й пробы, подъ литерами „М. М.“. На росписке имѣется надпись Михаила Павловича Медведьва о томъ, что, за исключеніемъ шкатулки, все остальные вещи имъ получены 22-го сентября 1865 г. При перечисленіи вещей въ росписке названы всѣхъ вещей, за исключеніемъ 12 ложекъ, подчеркнуты. Шкатулка съ вещами передана была майору Александру Медведьву, но Медведьва въ тотъ же день, обратно представилъ шкатулку въ полицейское управление, объявивъ, что по осмотру вещей, служившимъ у покойного брата его крестьяниномъ Козьмою Золоторевымъ, найденныя въ шкатулке вещи оказались не принадлежащими покойному Медведьву; такъ